

Время взростеть

Юншэн Лю

Юншэн задержался в городе чуть дольше, чем отец, который аж на месяц собрался в Англию. Рано утром нужно было вылетать в Лхасу и возвращаться в Линь Ян Шо, а Янлин на ночь никто бы не отпустил. Проводив девушку домой, Юншэн решил не вызывать такси и отправился в гостиницу на метро. Он уже неплохо ориентировался в Пекине, поэтому и до гостиницы предпочел дойти пешком, чтобы просто убить время до того момента, когда захочется спать. Но в тот момент, когда он проходил через довольно пустынный двор, его окликнул смутно знакомый голос. Юншэн обернулся и увидел человека, лицо которого хорошо запомнил еще в тот момент, когда его избивали в гостинице, якобы защищая честь Янлин. Юншэн бросился удирать, но во двор въезжал какой-то грузовик, перегородивший проход, и пришлось отказаться от здравой затеи двигаться туда, где больше людей.

В итоге Юншэн протиснулся за какой-то забор и оказался среди какой-то стройки, где в это время суток не было никого. В какой-то момент Юншэну удалось оторваться. Он забрался на металлический контейнер, оттуда перепрыгнул на следующий, но затем за его спиной раздался грохот выстрела. Его не задело, но в этот момент стало по-настоящему страшно. Юншэн не знал, куда ему бежать. Он понял, что преследователь один, но кунг-фу против пистолета бессмысленно. Нужно было оторваться хоть немного, чтобы превратиться и спрятаться, но в следующий момент раздался новый выстрел, и резкая боль обожгла левое плечо. Юншэн оступился и сорвался с крыши, ударившись обо что-то головой. Он услышал, как его преследователь побежал в противоположном направлении, а вдалеке раздался сигнал патрульной машины. После этого Юншэн отключился.

Янлин Чун

Не было такой уж необходимости возвращаться домой вовремя, потому что мама уехала во Францию по каким-то делам, оставив их с Айлин дома, потому что был разгар учебного года, а папа - в Тяньцзинь, и за ними никто почти не следил, во сколько там они приходят. Почти, потому что за старшего, как обычно, остался Тай, а Тай никогда не шел на уступки, и мог позвонить даже среди ночи, чтобы спросить, где она. И ему никогда не получалось соврать, потому что он, как мама, хорошо чувствовал, что ему врут. Янлин поэтому не всегда хорошо с ним ладила, ну, конечно, отношения у них были нормальные, но с Тео все-таки получше. Только Тео сейчас лежал в клинике и повлиять на Тая никак не мог.

Янлин уже пришла домой, приняла душ и влезла в домашнюю одежду, собираясь перекусить что-нибудь легкое перед сном, когда зазвонил телефон и определился номер Юншэна. Янлин сразу подумала о том, что он уже соскучился, и они могут поболтать еще немного, пока не придет время ложиться спать, ведь утром нужно идти в школу, поэтому без промедления нажала на принятие входящего и поднесла трубку к уху, первой говоря Юншэну "Привет!".

Но говоривший в трубке не был Юншэном. Он представился офицером Лау и начала говорить какие-то странные вещи, что парень ранен и без сознания, а они не могут

дозвониться родителям. Янлин сначала все это молча слушала, хотя в ней кипело раздражение - какая глупая шутка! - а потом поняла, что нет, не шутка. Это все взаправду.

- Как ранен? - в итоге испуганно переспросила она. - И что делать?

В трубке сказали, что нужно сообщить родителям, но они не могут до них дозвониться, и если она имеет возможность, то ей хорошо бы это сделать. Но Янлин то как тут могла помочь?! У нее-то не было телефонов его родителей, о чем она и сообщила офицеру. Тогда он сказал, что ей нужно приехать и забрать его и отвезти в клинику, чтобы ему оказали медицинскую помощь. Янлин не сообразила спросить, почему они не сделали это сразу, только рьяно забормотала, что конечно приедет, только скажите куда. Она совершенно не знала, что делать. Обычно за нее думали другие. Надо было опять найти кого-то, кто за нее подумает. Мамы и папы нет, Тео сам в клинике, остается...Тай?

Юншэн Лю

Юншэн слушал какие-то голоса, чувствовал, что его пытались тормошить, и у него очень болели голова и левое плечо. Какой-то человек задавал ему вопросы, но он как ни пытался их понять и что-то ответить, ничего внятного так и не произнес. Только смог сказать, что не пил и не принимал наркотики. Он понятия не имел, кому звонить, чтобы за ним приехали. Отец в самолете или уже в Англии, мать тоже. Янлин сидит дома и никуда не сможет сорваться на ночь глядя. Её отец мог быть замешан в этом нападении, хотя Юншэну хотелось бы верить, что нет, ведь нападавший был один и тот же самый.

Человек, который пытался его тормошить, сказал, что сейчас приедут, чтобы его забрать. Юншэн спросил, кто, и услышал, что Чун Янлин. Он попытался подняться, хотел объяснить, что ей нельзя никуда ехать ночью, и она ничего не сможет сама сделать, но ему сказали лежать и молчать. Юншэн с силой зажмурился из-за нового приступа головной боли. Его тошнило, кружилось голова и сильно звенело в ушах. Он куда-то проваливался, то ли в сон, то ли терял сознание, и из-за этого толком даже не понимал, насколько было реальным то, что с ним происходило.

Реальной была только боль, от которой становилось страшно. Юншэн помнил, что в него стреляли, и он боялся, что сильно ранен, и что истекает кровью, потому и чувствует такую слабость. И он не мог сосредоточиться на своей ауре, потому что раскалывалась голова.

Тай Чун

Звонила Янлин, и это означало только одно - что ей что-то нужно. Янлин росла требовательной и капризной девицей, абсолютно избалованной и ветреной, она предпочитала не напрягаться лишний раз и жить легко и просто, привыкнув, что за нее всегда всё сделает кто-то другой. Обычно она просила подвезти ее куда-то, если Чжан был занят, или в очередной раз спрашивала, почему не работает в доме интернет или просила решить за нее физику или алгебру, с которыми не могла справиться сама. Этим все и ограничивалось. Учитывая, что сегодня был вторник, Тай предположил, что ей нужно срочно решить к завтрашнему уроку парочку сложных задач, но собирался сказать ей, что у него сегодня не на это время, либо он

пришлет ответ уже рано утром, перед самой школой.

Сегодня они должны были следить за логовом покойного Такубы. На флешке японца оказалось немало важной информации, которая дала им возможность сделать несколько решительных шагов вперед в этой войне с Асакой, и этим нужно было воспользоваться пока японские черти не успели опомниться.

Впрочем, жизнь как обычно внесла свои коррективы. Тай отреагировал на дрожащий голосочек Янлин удивительно спокойно. Он уже привык, что ему постоянно приходится выполнять роль няньки для молодежи - отвези домой тех, кто не может сделать это сам, вытащи из неприятностей, когда они влезли туда по своей глупости, отмажь от очередной отсидки в обезьяннике за некрасивую, но бескровную драку, изредка доведи до клиники, чтобы обработали битые морды, навешай люлей и пропиши каких-нибудь нарядов вне очереди для поддержания порядка. Но рассказанное ею было чуть ли не за гранью добра и зла.

- Я сейчас приеду, - бросил он в трубку и отключился, и лишь после этого процедил сквозь зубы несколько ругательств, показывающих его отношение к ситуации в целом. У него было всего полтора часа до назначенного времени встречи с Чжу Сином, а ему в очередной раз приходилось заниматься черти чем. Через минут тридцать они уже подъезжали вместе с Янлин к какой-то стройке, адрес которой она назвала. Тай с глухим раздражением подумал, что юношеская любовь отключает последние мозги. Патрульная машина стояла чуть в стороне, а впереди, за забором-рабицей был виден патрульный и валяющийся на земле Лю Юншэн, аж зеленый, с пятном крови на куртке.

- Чун Тай, - представился он патрульному, - вы звонили моей младшей сестре Чун Янлин, я приехал, чтобы его забрать, - он кивнул на Лю-младшего. - В чем дело?

Он не особенно церемонился и не скрывал, что у него нет времени на пустую болтовню.

- Офицер Лау, - тот кивнул в знак приветствия. - Похоже, лазил по стройке и сорвался с контейнера. Говорит, что не пил, наркотики не принимал. Покажите его врачу и заодно объясните, что есть другие места для игр.

Тай скрипнул зубами, но кивнул и ничего не ответил. Патрульный убрался явно с облегчением, что нашел, кому перепоручить заботы о мальчишке. Тай присел возле Юншэна.

- Слышишь меня? - спросил он, внимательно оглядывая плечо, где хорошо было заметно, что рана получена не от падения. Тай был скорее сказал, что она получена от пули, прошедшей по касательной. - В тебя стреляли?

Янлин Чун

Тай обещал приехать, и Янлин, судорожно и сбивчиво объясняющая ему, что случилось, выдохнула, поняв, что сейчас все наладится. Тай приедет, ну, подумаешь, выскажет все, что думает, ну не съест же ее в конце концов. Да и что она, она же тут ни при чем, не она же ранена. Тай приехал быстро, и по пути к

названному ею адресу, где нашли Юншэна, молчал всю дорогу. Янлин это молчание казалось очень зловещим, и она тоже молчала, опасаясь вызвать его гнев на себя, хотя все также не чувствовала себя виноватой.

Они же расстались с Юншэном всего полчаса назад, он должен был вернуться в гостиницу, чтобы собраться вещи и завтра вернуться в монастырь. Зачем он вообще полез на эту стройку? Неужели опять заблудился? Но они же уже давно встречаются и много гуляют по Пекину, он его уже хорошо знает, да и телефон же есть с навигатором. Словом, Янлин решительно не понимала, что вообще произошло, кроме того, что Юншэн ранен. И конечно она боялась за него. Вдруг что-то серьезное. Офицер сказал, что он, похоже откуда-то упал и ударился головой. И кровь была на руке. Наверное, когда падал, за что-то зацепился, и разодрал руку. Наверное, сильно.

Это и правда была какая-то полузаброшенная строка - леса, контейнеры, огорожено сеткой, на воротах, сейчас открытых - знак что проход запрещен, но в сетке полно дыр, да и местами она неплотно прилегала к контейнерам по краям. Янлин поежилась. А потом увидела Юншэна и испуганно ойкнула, а затем на хорошей скорости, благо, что когда одевалась, торопилась и вместо полного парада натянула лишь простые джинсы и кроссовки, рванула вперед, опускаясь рядом с ним на колени.

- Юншэн, - брякнула Янлин, хватая его за пальцы, да только не знала, что еще сказать, поэтому хлопала испуганными глазами, распахнутыми широко, как у глупого оленя, да открывала и закрывала рот, пытаясь сказать хоть что-то, но не находя слов. - Ты меня напугал, - наконец нашлась она, но слова эти были так себе, да и к тому же с отчетливыми нотками обвинения, мол, как ты мог, так меня напугать!

Офицер наконец ушел, а Тай произнес слова, от которых у Янлин совсем отключились мозги.

- Как стреляли? - глупо переспросила она, глядя на Тая. - Кто стрелял? Зачем?

Юншэн Лю

Юншэн снова отключился, и пришел в себя, когда услышал рядом голоса, причем один из них явно принадлежал Таю. Пока было непонятно, хорошо это или плохо, потому что Юншэн не знал, почему его преследовал этот человек, если они вроде как обо всем уже договорились с Чуном сяншеном. А потом рядом оказалась Янлин. Юншэн пошевелился и постарался сесть, опираясь на здоровую руку, но его сильно штормило, и кружилась голова. Он посмотрел на Тая и рассеянно кивнул, затем закашлялся, но новый приступ тошноты прошел. Голова очень сильно болела, не хотелось даже открывать глаза.

- Да, его спугнул патруль, - сказала Юншэн.

Плечо жгло, и в ране разгоралась дергающая пульсирующая боль. Куртка пропиталась кровью, которая стекала по руке. Юншэну хотелось верить, что Тай приехал с Янлин, значит, все будет хорошо, все уже позади, и никто сейчас не будет на него охотиться. Он вряд ли сможет улететь утром, и он пока не знал, куда ему

деваться. Гостиница была оплачена до полудня, он мог бы оплатить еще несколько дней, сдать билет или перенести вылет на эти несколько дней, но неизвестно, как долго он будет приходить в себя. Сейчас хотелось закрыть глаза и снова отключиться, чтобы отвлечься от боли. Юншэн посмотрел на Янлин, не зная, что ей сказать. Он хотел её как-то успокоить, но для этого нужно было успокоиться самому.

Тай Чун

Янлин чудила и задавала идиотские вопросы, на которые пока не было ответов, поэтому Тай их игнорировал в привычной ему манере делать вид, что он внезапно оглох. То, что Лю-младший только подтвердил, что в него стреляли, ему не понравилось, потому что это сулило крупные проблемы. Еще предстояло выяснить, кто именно, но сейчас его искать все равно что ловить ветер в поле - нападавшего спугнул полицейский патруль и он где-то отсиживается, не показывая носа. Не в самый подходящий момент все это произошло. Парень отплывал, видимо, хорошо приложился головой, да сказывалась кровопотеря.

- Возьми ключи, - он передал Янлин ключи от закрытой машины. - Терпи, сейчас немного потрясет, - он перехватил одной рукой парня под колени, второй - под спину, и, напрягшись поднялся вместе с ним на ноги. Тяжелый, зар-раза. Тай перехватил его удобнее и дошел до машины, где устроил мальчишку на заднем сиденье.

- Держи полотенце и прижми к ране, - он показал Янлин как нужно держать, чтобы кровь не вытекала, а сам сел за руль и набрал чей-то номер.

- Син сяншен, я привезу парня, нужно его подлатать, огнестрельное плеча и что-то похожее на сотрясение, - он нахмурился, выслушивая ответ. Син объяснял, что к нему нагрянули доблестные стражи порядка, потому что слышали выстрелы в городе, и везти в клинику никого с огнестрелом нельзя. Тай быстро сопоставил, откуда ветер дует с этими выстрелами. - Куда я его дену, он у меня в машине отключается. Син сяншен, у меня на заднем сиденье лежит подстреленный сынок вашего старого знакомого Лю Яна, если с ним внезапно что-то случится - а уже случилось - то Лю Ян быстро найдет виноватых, и у меня нет желания с ним связываться. Пришлите мне кого-нибудь, кто может его хотя бы зашить. Хорошо, буду ждать, - он назвал адрес квартиры Тео, которая сейчас пустовала, и где можно было устроить импровизированный лазарет. Син обещал кого-нибудь выслать и отключился, Тай положил телефон на соседнее сиденье и завел машину.

- Держи ему голову набок, чтоб сиденье не забрызгал, если что, - сказал он младшей сестре и тронулся с места.

Янлин Чун

Тай на вопросы не отвечал вообще, но Янлин этого даже не заметила. Она переводила растерянный взгляд с Юншэна на Тая и даже не знала, что ей вообще теперь нужно делать. Держала Юншэна за руку, за ту, которая была не в крови, но это все, до чего она смогла додуматься. Вдруг он умрет теперь?! Он же не может умереть, они же хотели вместе жить, Юншэн ведь согласился приехать в Пекин. И Янлин не заметила, как с силой сжала ладонь Юншэна, словно так хотела удержать его на этом свете.

Она вскочила, когда Тай велел ей взять ключи, и отошла чуть назад, чтобы не мешать им идти. Ее только и хватало, чтобы чуть ли не кругами бегать вокруг Тая с Юншэном, но она все-таки совладала с руками и открыла машину, придерживав заднюю дверь, потому что Тай положил туда парня и показал, как держать полотенце, чтобы кровь не вытекала.

Янлин вспомнила, что вообще-то боится вида крови и ей даже стало неловко от того, что вспомнила она не сразу, а как-то слишком погодя. Хотя кровь Юншэна была не такой страшной, как если бы она видела свою собственную, вытекающую из руки. Она послушно зажала полотенце на руке и повернула голову Юншэна в сторону, хотя не поняла, почему он вдруг должен забрызгать сиденье. Да и чем?

- Все будет хорошо, - зашептала она Юншэну, не особенно прислушиваясь к разговору Тая по телефону, потому что уже поняла, что он все решит так, как надо, а от нее мало что зависит, и можно вообще ни о чем не думать. - Но я так перепугалась за тебя. Ты не умрешь, Тай все решит сейчас, - если бы Янлин слышала себя со стороны, то наверное покраснела от стыда и разозлилась на саму себя - такую ерунду городит! И ведь хорошо, что не слышала.

Юншэн Лю

Несмотря на то, что Юншэн был сильно не в себе и мало что понимал, он почувствовал, что Тай поднял его на руки, и жутко этому удивился, потому что считал, что при его росте и габаритах он был тяжелым. Он слышал, что объяснял Тай Янлин и смутно слышал разговор того по телефону, из которого понял, что кому-то угрожали отцом, и этот кто-то должен был прислать человека на помощь.

Юншэн морщился из-за того, что рука болела сильнее, когда Янлин прижимала к ней полотенце, но старался не стонать и не кричать, чтобы девушка не подумала, что что-то делает неправильно. Тай наверняка знал, что нужно было сделать, и поэтому сказал ей держать именно так. Юншэн ничего не отвечал, он боролся с тошнотой, старался думать, чтобы мысли пробивались через головную боль, и уговаривал себя, что вот-вот будет лучше, что ему уже помогают, несмотря на то, что пока он лишь дольше находился в сознании и оттого лучше чувствовал боль.

- Спасибо, что приехали, - тихо сказал Юншэн, хоть и не был уверен, что его услышали, и что его слова прозвучали достаточно внятно. Но и от этой фразы голова разболелась сильнее.

Его очень смутила фраза Янлин о том, что он не умрет. С того момента, как по нему перестали стрелять, Юншэн и не думал всерьез о том, что может умереть от этой раны. А сейчас наоборот задумался, что вытекло много крови, и что он постоянно теряет сознание.

Тай Чун

Был вечер и дороги были практически свободны, за исключением нескольких узких улиц в центре города и парочки проспектов, которые были заполнены всегда, независимо от времени суток, но Тай хорошо знал город, поэтому избегал мест, где можно бы было надолго застрять. Отсюда было недалеко до квартиры Тео, которая

была в соседнем доме от его дома с Ким Чжан, потому что младший не хотел жить сильно далеко, да и Таю так было спокойнее - можно было иногда пасти, дома младшенький или нет по горящим вечером окнам. И удобно, если захочется вечером попить пива, не нужно далеко бежать.

- Помолчи, - посоветовал он Юншэну, который подал голос с заднего сиденья. Кровью истекает, а все туда же, разговоры разговаривает. Можно подумать, у него был выбор, ехать или нет. Монологи сестры он все-таки игнорировал, потому что уши вяли от той глупости, что она шептала, и старший из близнецов предпочитал не вслушиваться, себе дороже. - Потом поговоришь.

Через какое-то время он свернул с основной дороги, проехал между домами и въехал в небольшой двор, окруженный со всех сторон высотками - в центре двора находилась детская площадка и несколько скамеек, и было заметно, что район довольно благополучный. Получше некоторых, во всяком случае. Тай по привычке поднял глаза на окна - Ким Чжан была дома, а по той же привычке перевел взгляд на окна квартиры Тео, сейчас пустые и темные, и тут же вспомнил, что младший все еще в клинике.

- Идем, - он остановился на парковке, снова достал и передал Янлин ключи от квартиры и от машины, чтобы она ее закрыла. - Сейчас должен приехать человек из клиники, - он снова взвалил на себя Юншэна, в очередной раз подивившись, что тот прилично отъелся на монастырских харчах, еще год назад был длинным и тощим, а сейчас вон мяса нарастил. Повезло, что двор в это время был уже пуст, Тай хотел избежать лишних взглядов и разговоров. Они поднялись на лифте на восьмой этаж, и Тай занес Юншэна, который с каждым шагом казался все тяжелее, в квартиру, где устроил на кожаном диване в большой комнате, которая была соединена с кухней и отделялась лишь длинной барной стойкой - дизайнерским решением младшего. - Янлин, принеси еще полотенце.

Янлин Чун

Зато Янлин не стала игнорировать благодарность Юншэна. Она была очень рада, что он не теряет сознание, хотя иногда ей казалось, что вот сейчас он закрыл глаза и как-то долго их не открывает, и начинала волноваться, но он все равно открывал, и у нее отходило от сердца, а потом все начиналось заново.

- Конечно мы приехали, - снова зашептала она ему, наклоняясь так низко, что могла бы носом коснуться его грязной щеки. Она не очень соображала, что ее болтовня сейчас только всем мешает, потому что ей самой так становилось намного спокойнее, когда она разговаривала. - Когда офицер Лау мне позвонил, я сначала даже не поверила, подумала, что какая-то глупая шутка. Ну мы же с тобой виделись только полчаса назад, я думала, что за полчаса с тобой ничего не могло случиться. А потом поняла, что это все взаправду, и сначала не знала, кому звонить, мамы с папой в городе нет, Тео сам в клинике, остается только Тай. Я ему позвонила, и все рассказала.

Она и не заметила, что они уже приехали, выбежала из машины, взяла ключи и поспешила помочь Таю - машину закрыть, подъездную дверь открыть и подержать, нажать кнопку лифта. Она хорошо знала, в квартире живет Тео, потому что уже

жила у него какое-то время, у нее даже свои ключи были, которыми она и отперла входную дверь. Здесь было темно, и Янлин зашарила рукой по стене, чтобы найти выключатель. Вспыхнул свет. Тут вообще ничего не поменялось с того времени, как она тут жила. Тео как будто тут вообще даже и не жил. Она бросила куртку на шкаф в прихожей и отправилась за полотенцем в ванную, которое, вернувшись, передала Таю. Делать то, что он говорит, было проще, чем соображать самой.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что его привезли в чью-то квартиру. Он молчал, не решаясь перечить Таю, только застонал, когда тот переложил его на диван, и плечо отозвалось очень резкой сильной болью, которую было сложно терпеть, и которая никак не хотела утихать. Юншэн не понимал, почему этот человек снова его выследил, и вдобавок явно хотел убить, а не просто напугать. Он не знал его имени, но знал, что он работал на Чуна сяньшена. И что Янлин его хорошо знала. Она сказала, что её отца не было в городе, значит, вряд ли это было его распоряжение. Если только он не уехал специально, чтобы отвести от себя подозрения. Но тогда не приехал бы Тай, который явно хотел помочь ему выбраться.

Юншэн постарался осмотреться, но от света резало глаза и болела голова, а вертеться было больно из-за плеча. Его раздражала его собственная беспомощность, но он все же собрал остатки здравого смысла и знаний врачевания, которые упрямо твердили, что не нужно рыпаться, пока не остановилось кровотечение в ране. И что головная боль могла быть признаком сотрясения. И наверняка им была, потому что его тошнило, и он терял сознание. Но ему не становилось хуже, только нарастала слабость.

Стало холодно, хотя в помещении должно было быть теплее, чем на улице. Юншэна начало знобить, это наверняка было следствием кровопотери. Оказалось, что очень сложно вспоминать ранее выученные в теории знания, когда они нужны на практике и причем тебе самому.

Тай Чун

Янлин сейчас напоминала Тео - полчаса бесполезной болтовни и огромные испуганные глаза, ноль логики и отсутствие здравого смысла, но Таю так было даже проще, потому что, несмотря на болтовню, она все равно делала то, что ей говорили. Пока она искала полотенце, он сходил на кухню и вернулся с ножницами, которыми без сожалений разрезал продырявленный пулей и окровавленный рукав куртки Лю-младшего, чтобы посмотреть на рану. Он не сильно разбирался во врачевании или медицине, но много раз видел огнестрельные ранения, подобные этому. Крови много, но пуля прошла по касательной, задев мышцы и не потревожив кость. Тай завернул в испорченную куртку пропитавшееся кровью полотенце и сложил все это в непрозрачный пакет, чтобы потом избавиться от этих следов. Он взял свежее полотенце, принесенное Янлин, и снова прижал его к ране, потому что кровь начала течь, стоило только ослабить давление.

- Принеси одеяло и какую-нибудь подушку, - велел он сестре, заметив, что парня начало колотить, хотя он оставался в каком-никаком, но сознании. Было бы проще сбегать в клинику и со спокойной душой отправиться делать свои дела, потому что там бы о нем позаботились. К слову о делах. Тай посмотрел на наручные часы.

- Мне пора ехать, - сообщил он Янлин. Он и так долго проковырялся, Син Чжу, с которым они договорились пасти логово Такубы, скоро будет его ждать, а Тай терпеть не мог опаздывать, особенно перед царевичем, считая это ниже своего достоинства. - Открой врачу дверь, выслушаешь все, что он скажет, чем и как лечить, что нужно делать. Лучше запиши. Как он закончит - скинешь мне смску, ты меня поняла? Не вздумай реветь, ясно? И полотенце опять к ране прижми и держи так до прихода врача.

Дождавшись от сестры внятной реакции на свои слова, Тай проследил, чтобы она прижала полотенце к ране, тщательно вымыл руки, сунул в пакет еще и свою куртку, забрызганную кровью, и взял одну из курток Тео в шкафу прихожей, после чего окончательно отбыл.

Янлин Чун

Янлин вообще не понимала, что делает Тай, но доверяла ему и потому беспрекословно выполняла все, что он говорит, бегая то за полотенцем, то за одеялом и небольшой подушкой, то возвращаясь обратно в комнату и глядя на Юншэна испуганными глазами. Его трясло, а она даже не знала, почему. Может, ему хуже стало? НЕ может же быть ему холодно, что он дрожит, потому что в квартире было очень тепло. Янлин в очередной раз перевела взгляд с Юншэна на Тая, глядя на то, как тот разрезает рукав, отчего рана стала видна, и тут Янлин затошнило от вида крови. Она была повсюду - залитая почти полностью рука, и страшная, просто ужасная рана, как будто кто-то провел по руке тупым толстым ножом. Янлин часто задышала ртом, чтобы не чувствовать отвратительного запаха крови и поспешно отвернулась, пока Тай снова не накрыл рану полотенцем.

- Куда ехать? - выпалила она чуть ли не в ужасе от того, что останется наедине с Юншэном, который был так сильно ранен. На глаза мгновенно набежали слезы - Янлин не хотела оставаться одна, она была напугана и вообще не знала, что делать. А вдруг ему станет еще хуже? А вдруг ей самой станет плохо от крови? - Я н-не буду ре...реветь, - заикаясь от проглатываемых слез, которые сами собой уже прорвали эту запруду на глазах, выдавила Янлин. Тай, наверное, сейчас точно подумает, что она совсем бесполезная, ни на что не годная, глупая девчонка. Хуже всего то, что Янлин сейчас и сама так думала.

Она присела на пол рядом с диваном, чтобы ей было удобно держать полотенце. Юншэн был уже укрыт пледом и под головой была подушка, а он все равно оставался бледным и почти не открывал глаза, а Тай уже ушел. Янлин, шмыгая носом уже даже не таясь, почувствовала себя очень несчастной. Скорее бы врач пришел, ну почему он так долго едет...
